

ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЫ

В апреле 2006 года группа швейцарских ученых опубликовала коптский текст под названием Евангелие Иуды. Событие, понятным образом, вызвало большой интерес не только в научном мире. Разговоры о содержании текста начались еще задолго до его публикации. В Интернете появилось несколько фрагментов, которые, как теперь выяснилось, не все относились именно к Евангелию Иуды — в плохо сохранившемся кодексе содержатся несколько сочинений. Было ясно, что рассуждения о тексте, еще не опубликованном в надлежащем виде, могут быть лишь предварительными — что-то впоследствии подтвердится, что-то нет. Впрочем, и теперь, после публикации относительно неплохо сохранившегося «евангелия», суждения ученых будут, очевидно, разноречивыми.

Евангелие Иуды дошло в кодексе, датированном III—IV веками н. э., среди гностических текстов, более или менее сходных с ним по содержанию. Следует отметить, что канонические евангелия имеют традиционное наименование с предлогом «kata», т. е. «согласно» или «по» (Матфею, Марку и т. д.), что не вполне точно переводится на славянский и русский как «от». Хотя и апокрифические тексты имеют порой тот же предлог (в коптском он взят в точном виде из греческого), в случае с Евангелием Иуды это не так: здесь речь идет именно о «родительном падеже». Впрочем, эта форма не означает, что автором текста предполагается сам Иуда Искариот. Иуда — получатель откровения, что сопоставимо, например, с иудейскими и христианскими апокрифическими апокалипсисами да и с Откровением Иоанна Богослова тоже. «Евангелие» в данном случае и мыслится как откровение, что имеет аналогию, скажем, в «Евангелии от Марии» (также гностическом тексте). По первому впечатлению текст практически весь принадлежит апокалиптическому жанру, однако при более внимательном чтении это впечатление несколько корректируется, о чем пойдет речь далее.

Иисус желает дать откровение тому (или тем) из своих двенадцати учеников, кто окажется готов его принять. Только Иуда оказывается в силах встать пред лицом Иисуса, хотя и он не в силах смотреть Ему в глаза. Более того, Иуда знает, откуда явился Иисус: «из бессмертного эона Барбело». И хотя другие ученики продолжают участвовать в повествовании, получателем откровения становится один Иуда Искариот.

Евангелие Иуды включает три важные темы, что уже заставляет сделать оговорку при определении его жанра как апокалиптического. Во-первых, это космологическое откровение. Во-вторых, это полемический текст, направленный против церковного христианства. В-третьих же, это произведение, реабилитирующее апостола-предателя Иуду.

Большинство современных читателей интересуется, очевидно, именно последняя тема, но понять то, что хотел сказать по этому поводу автор, можно все-таки только в связи с двумя другими частями, занимающими в «евангелии» гораздо больше места.

Автор, живший во II веке н. э. (об основаниях датировки будет сказано далее), явно транспонирует ситуацию своего времени на дни земной жизни Иисуса. Носитель откровения и прежде, и теперь — Иисус, но и его получатели фактически одни и те же. С одной стороны, это люди, для кого важнее всего вера и созданная из верующих людей церковь, кто чае

спасения от веры и от церкви. С другой стороны, это люди, ценящие более всего откровение как таковое, тайное знание (по-гречески «гносис»), служащее спасению избранных, которым поэтому не нужны ни вера, ни церковь. Первую группу представляют в Евангелии Иуды одиннадцать апостолов, вторую — противопоставленный им еще в канонических Евангелиях Иуда Искариот.

Иуда интересен автору, прежде всего, как «другой апостол», как человек, имевший непосредственное общение с Иисусом и, более того, Им Самим избранный, но в то же время отвергнутый людьми — другими апостолами, выбравшими на его место иного, — и церковь, наградившей его, избранника самого Иисуса, черным нимбом предателя.

Но Иисус останавливает свой выбор на Иуде не в силу предопределения, а потому, что Иуда «помышляет о высоком», то есть он уже гностик: ему, как уже было сказано, известно, что Иисус — выходец «из бессмертного эона Барбело».

Что же касается предательства, то оно трактуется как «жертвоприношение», причем в жертву приносится тленный человек, «облекающий» духовного Иисуса, а тем самым — само тление. О распятии в апокрифе не говорится, но из того, что говорится о таком жертвоприношении, явствует, что казнь автор понимает в обычном для гностиков докетическом духе¹: сам Иисус избегает креста. Например, в апокрифе «Второй трактат великого Сифа» (NH VII, 2) распинают Симона Киринеянина, а Иисус стоит рядом и смеется. Похожая сцена — и в гностическом «Апокалипсисе Петра» (NH VII, 3)². Неоднократно смеется Иисус и в Евангелии Иуды.

Логика современных защитников Иуды, как правило, такова: не было бы Иуды, не было бы и распятия, не было бы христианства. Автор апокрифа этого в виду не имеет: для него было бы лучше, если бы враждебной гностикам церкви вообще не было. Миссия Иуды в том, чтобы стать не таким, как другие ученики, а для этого надо им себя противопоставить. И противопоставление должно быть кардинальным: тут недостаточно троекратного отречения Петра или неверия Фомы. Ведь для автора церковь — не просто «сбившиеся с пути» и даже не только гонители «истинных христиан», но детоубийцы, мужеложники, развратники. Иисус в «евангелии» прямо отвергает не иудейского Бога, что не редкость в гностической литературе, но именно «Бога апостолов», а предположение учеников, что Иисус — сын этого Бога (или, вернее, «бога»), вызывает у него смех. Вполне логично, что главным героем сделан Иуда Искариот — наиболее одиозный для церкви персонаж.

Однако мы лишь наполовину можем объяснить смысл фигуры Иуды полемической направленностью апокрифа против церковных христиан: мы пока совсем не затрагивали космологии «евангелия».

Спрашивается: если Иуда уже гностик, если он знает об «эоне Барбело», то зачем вся эта космогония, не достаточно ли объяснить его собственную миссию? Вероятно, откровение, которое он получает, не вполне соответствует тому, что он знал до сих пор. Возможно, он «помышлял о высоком» недостаточно верно.

¹ Докеты (от греч. *бокτ* — призрак) — гностики, заявлявшие о призрачности тела Христова; по их мнению, Христос лишь казался человеком.

² См. перевод А.Л.Хосроева в книге: А. Л. Хосроев, «Из истории раннего христианства» / *На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади*. М., 1997. С. 315-340.

Такой вывод подтверждается прежде всего тем, что Иисус, рассказывая о «великом и беспредельном эоне», не называет его Барбело, и в дальнейшем это имя в откровении не фигурирует. Далее, вся последовательность космогонического процесса очень близка важнейшему гностическому тексту «Апокриф Иоанна» (см. параллели в комментарии)³. Но имеются и различия — то более, то менее существенные. Скорее всего, откровение претендует на то, что оно есть новое откровение, как это обычно и бывает в подобных текстах. Основываясь на «барбелиотском» мифе, автор подвергает его ревизии. Таким образом, можно предположить, что Евангелие Иуды содержит полемику не только против церковных христиан, но и против других гностиков, чему также есть аналоги среди текстов Наг-Хаммади (например, в так называемом «Свидетельстве истины»⁴).

Иуда до получения откровения был, условно говоря, «гностиком-барбелиотом», и это уже было «неплохо», но гораздо «лучше» стало, по мнению автора, когда он получил «истинное» откровение, содержание которого тогда было известно лишь Иисусу, а теперь — автору апокрифа. Едва ли автор рассчитывал «обратить в свою веру» церковных христиан; в то же время он мог надеяться на большее понимание со стороны собратьев-гностиков, излагая им известный космогонический миф в своем, более «истинном» варианте.

Чем же отличается космогония Евангелия Иуды от космогонии «Апокрифа Иоанна»? Специалисты напишут об этом еще немало страниц. Пока обратим внимание на два существенных, с нашей точки зрения, обстоятельства.

Во-первых, в космогоническом мифе Евангелия Иуды, кажется, полностью отсутствуют женские персонажи начиная с той самой Барбело (слово женского рода) и кончая наиболее распространенными Софией, Эннойей и Проннойей. Нет не только самих этих персонажей, но и слов «мать», «зачинать», «рождать», «рождаться». «Саморожденный» (Аутоген), называемый в «Апокрифе Иоанна» «Сыном» (и отождествляемый поэтому с Христом), здесь так не назван: он появляется из облака именно сам. Даже Ева, именуемая иначе Жизнью, не называется, однако, матерью всех людей, как в «Апокрифе Иоанна» и других гностических текстах.

Во-вторых, как мы только что видели в случае с «Саморожденным», существует тенденция к рационализации мифа. В самом деле, более логично, чтобы «Саморожденный» рождался сам, а не от кого-либо. Устранение всякого женского начала из космогонии также вполне логично, ибо о рождении в человеческом смысле речь там не идет. О той же тенденции может говорить и общее упрощение космогонической схемы по сравнению с использованным в ней образцом (ср. тот же «Апокриф Иоанна»). И особенно характерен выбор получателя откровения: во-первых, он специально обосновывается (только Иуда «может стоять» перед Иисусом), чего обычно не бывает в откровениях, а во-вторых, выбор этот падает на одиозную для церкви фигуру, что выглядит куда естественнее, чем, скажем, в «Апокалипсисе Петра», где антицерковным гностиком оказывается вдруг сам глава церкви апостол Петр!

Впрочем, все это, конечно, только предварительные соображения.

Во всяком случае, перед нами произведение, созданное в некоем сообществе, учение

³ См. перевод М. К. Трофимовой в книге: *Апокрифы древних христиан*. М., 1989. С. 197-218.

⁴ См.: А. Л. Хосроев, *Александрийское христианство*. М., 1991. С. 223-232. Перевод А. Л. Хосроева.

которого расходится с традиционными гностическими представлениями. Кое-что об этом сообществе было известно и до того, как было найдено Евангелие Иуды.

Ириней Лионский, церковный ересиолог конца II века, пишет (*Против ересей* I, 31) о неких «каинитах», которые реабилитируют всех одиозных персонажей Ветхого Завета начиная с первого убийцы — Каина. «У них, — добавляет Ириней, — есть и Евангелие Иуды, которое они же сами сочинили».

Имел ли в виду Ириней тот самый текст, который опубликован теперь? Могло бы быть и иначе, ведь среди апокрифов попадаются сочинения с одинаковыми именами, но разные по содержанию, времени и месту создания. В данном случае вероятность совпадения, однако, почти полностью исключается сообщением современника Иринейя, Тертуллиана, который пишет в начале трактата «О крещении»: «Появившаяся здесь недавно гадюка Каиновой ереси многих увлекла своим ядовитейшим учением, обращаясь в первую очередь против крещения». Это совершенно точно соответствует главному обвинению в адрес церковных христиан, выдвигаемому Евангелием Иуды: крещение оценивается как принесение в жертву того, над кем совершается этот обряд, как жертвоприношение демиургу Сакласу, а тем самым — как убийство. К сожалению, место, где крещение оценивается непосредственно Иисусом (55-56), читается плохо, но из сопоставления сохранившихся мест смысл достаточно ясен.

Итак, очевидно, Евангелие Иуды возникло во второй половине II века в секте «каинитов». Но насколько верна информация, которую дают об этой секте христианские ересиологи? Ясно, что гностики и церковные христиане вообще были настроены друг к другу враждебно, а в случае с «каинитами» противостояние было, разумеется, особенно жестким. Готовы ли мы на слово поверить Евангелию Иуды, что крещение детей есть духовное детоубийство? Высказывания ересиологов также не следует считать, полностью объективной информацией.

Тертуллиан, видимо, более объективен, нежели Ириней. Он пишет (*Против всех ересей* 2), что смысл предательства Иуды оценивался самими «каинитами» по-разному. Одни говорили, что Иуда поспособствовал аресту Иисуса, когда увидел, что тот намеревается «изменить Истине». Другие возражали, говоря, что Иуда воспрепятствовал замыслу злых духовных существ, архонтов (буквально «начальников» — некий «чин» гностической «небесной иерархии»), желавших предотвратить спасительную для человечества крестную смерть. Соответствующее место в Евангелии Иуды читается очень плохо, но ясно, что от первого воззрения автор далек, в то время как второе понимание вполне могло соответствовать его взглядам (ср. стих 57: «горе... архонту, ибо будет он сокрушен»).

Сообщение Иринейя о реабилитации «каинитами» ветхозаветных злодеев выглядит более сомнительным, хотя зерно истины в нем, конечно, есть. Враги злого демиурга, каковыми оказываются, согласно Ветхому Завету, Каин, содомиты и прочие подобные, могли быть оценены как союзники «вечного Духа», а значит, и предшественники самих сектантов.

Однако сама комбинация «Каин — Исав — сыны Корея — содомиты» подозрительно напоминает новозаветное Послание апостола Иуды (брата Иакова), где осуждаются какие-то сектанты, которых автор сравнивает с Каином, Валаамом и Кореей

(стих 11) и обещает им ту же кару, которую получили от Бога Содом и Гоморра (стих 7). Поэтому возможно, что речь идет о полемической передержке и что на самом деле всех этих персонажей «каиниты» не оправдывали и пример с них не брали.

Особенно сомнительно, что таким примером могли служить содомиты, ведь в «Евангелии Иуды» прямо осуждаются те, кто «спят с мужчинами» (стих 38). При этом инвектива эта обращена в апокрифе определенно против церковных христиан! Как пишет по сходному поводу А. Л. Хосроев, «встает вопрос не только "кому верить?", но и "пользовался ли этот автор подлинными документами или передавал информацию, полученную из вторых-третьих рук?" Если учесть, что ересиологи делали все, чтобы, не скупясь на краски, дискредитировать "обманщиков" в глазах сторонников "подлинной веры", неудивительно будет, что они могли идти и на сознательное искажение фактов».⁵

Можно не верить еретикам, но вспомним, что писал апостол Павел, обращаясь к церковной коринфской общине: «Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего. И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать...» (1 Кор 5:1-2). Представления у людей, входивших в любую общину, могли быть самые разные, а порой странные и извращенные; всегда и везде находились люди, поощрявшие зло. Были подобного рода интерпретации и в среде гностиков. Однако тексты Наг-Хаммади говорят о том, что, во всяком случае, на идеологическом уровне дело обстояло иначе — в них повсюду осуждается любой разврат.

Вот еще одна интересная параллель сообщения Иринея о «каинитах» с Евангелием Иуды. По Иринею, «каиниты» любят повторять «я совершаю дело, я довожу это до конца», творя всяческие непотребства. К этим делам их поощряют будто бы ангелы, к которым и обращены эти их восклицания. О «завершении» неоднократно говорится и в «евангелии», однако речь идет именно об ангелах (и звездах), покровительствующих именно церковным христианам.

Итак, то, что относится у «каинитов» к церковным христианам, ересиологи церкви приписывали самим «каинитам» — очевидно, так же могло обстоять дело и с «реабилитацией» Содома и Гоморры.

Подведем итоги. Из сказанного можно заключить, что, во-первых, «Евангелие Иуды» действительно было создано в особо враждебной церковному христианству гностической секте («каиниты» могло и не быть ее самоназванием), и, во-вторых, об учении этой секты мы можем составить лучшее представление на основании самого текста «Евангелия Иуды», чем на основании сообщений враждебных этой секте ересиологов.

Разумеется, верно и обратное: абсурдно было бы делать на основании «Евангелия Иуды» какие-либо выводы, направленные против христианской церкви. Полемика есть полемика, здесь все достаточно ясно.

Гораздо более сложные вопросы: соотношение учения «каинитов» с другими гностическими учениями и связь «Евангелия Иуды» с наиболее близкими к нему гностическими сочинениями «Апокриф Иоанна» и «Свидетельство истины». Исследование этих проблем только начинается. Мы же пока должны ограничиться сказанным.

⁵ А. Л. Хосроев, *Александрийское христианство*. С. 44.

ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЫ

Тайное слово откровения, данного Иисусом, когда говорил Он с Иудой Искариотом в продолжение недели за три дня⁶ до того, как Он отпраздновал Пасху.

* * *

Когда Иисус явился на землю, творил Он знамения и чудеса великие ради спасения людей. И как одни ходили путем праведности, а другие ходили в грехах своих, то призваны были двенадцать учеников.

Начал Он говорить с ними о тайнах, что вне мира, и о том, что совершится в конце. Часто не являлся Он ученикам своим Сам, но пребывал среди них как дитя⁷.

* * *

Однажды был Он с учениками в Иудее и нашел их собравшимися вместе и сидящими в благочестивом размышлении. Когда подошел Он к ученикам своим, [34] собравшимся, сидящим и произносящим молитву благодарения над хлебом, Он засмеялся⁸.

Сказали Ему ученики: «Учитель, почему Ты смеешься над молитвой благодарения? Мы сотворили то, что праведно».

Ответил Он и сказал им: «Я не смеюсь над вами — вы делаете это не по своей воле, но потому, что через это бог ваш прославляется»⁹.

Они сказали: «Учитель, Ты... Сын Бога нашего».

Сказал им Иисус: «Откуда знаете вы Меня? Истинно говорю вам, ни один род людей среди вас не познает Меня».

Когда услышали это ученики Его, стали они сердиться и гневаться и стали хулить Его в сердце своем.

Иисус же, узрев, что (не разумеют они, сказал) им: «Почему волнение это привело вас во гнев? Ваш бог, который в вас и... [35] вызвал вас на гнев душ ваших.

Пусть кто-либо из вас, кто (имеет силу) между людьми, явит человека совершенного и встанет пред лицо Мое».

Они все сказали: «Мы имеем силу».

Но души их не смогли стоять пред (Ним), кроме Иуды Искариота. Он смог стать пред Ним, но не мог смотреть в глаза Его и отвратил лицо свое.

Иуда (сказал) Ему: «Я знаю, кто Ты и откуда Ты пришел. Ты из бессмертного эона Барбело¹⁰. И недостойн я произнести имя Пославшего Тебя».

Зная, что Иуда помышляет о высоком, сказал ему Иисус: «Выйди из среды остальных, и Я поведаю тебе тайны Царства. Для тебя возможно достичь их, но будешь ты опечален

⁶ Не вполне ясное хронологическое указание.

⁷ Гностики часто называли детьми себя, относя при этом к себе слова Иисуса о «малых сих» (Мф 18:6 и параллельные места).

⁸ Ср. «Апокалипсис Петра» (81.17-19) и «Второй трактат великого Сифа» (59.22-30).

⁹ Иисус очень ясно говорит о том, что Бог апостолов — не Его отец, что вполне соответствует обычным гностическим представлениям, но выражено, пожалуй, здесь яснее, чем где-либо в других текстах. Имя Бога апостолов — Саклас (см. далее).

¹⁰ Имя «Барбело» (женского рода) фигурирует в апокрифе только здесь, в словах Иуды. Сам Иисус не называет этого имени (см. 47 и вводную статью).

весьма. [36] Ибо некто иной заменит тебя¹¹, дабы двенадцать смогли достичь полноты с богом своим».

Сказал Ему Иуда: «Когда скажешь Ты мне это и когда взойдет великий день света для рода (сего)?»

Но когда сказал он это, оставил его Иисус.

* * *

На другое утро после того, как случилось это, явился Иисус ученикам вновь.

Они сказали Ему: «Учитель, куда Ты ходил и что делал Ты, когда оставил нас?»

Сказал им Иисус: «Я ходил к иному роду, великому и святому».

Ученики Его сказали Ему: «Господи, что это за великий род, который выше и святее нас, которого нет сейчас в этих пределах?»

Когда услышал это Иисус, засмеялся Он и сказал им: «Что помышляете вы в сердцах своих о роде сильном и святом? [37] Истинно говорю вам, никто рожденный от века сего не узрит того (рода), и никакое воинство ангелов звездных не будет править над родом тем, и никакой смертный не сможет соединиться с ним, ибо тот род не приходит от... стал... Род людей среди (вас) — от рода человеческого... власть, которая... иные власти... (над коими) властвуете вы».

Когда слышали это ученики (Его), смутились все они духом и не могли сказать ни слова.

На другой день Иисус пришел к (ним). Они сказали (Ему): «Учитель, мы видели Тебя в (видении), ибо мы имели великие (видения...) ночью...»

Он сказал: «Почему (вы...)?» [38]

Они (сказали: «Мы видели) большой (дом с большим) жертвенником (в нем и) двенадцать мужей — мы думали, что это священники — и имя. Толпа людей ждет у жертвенника, пока (не выйдут) священники (и не примут) жертвоприношения. (И) мы ждали».

(Сказал Иисус:) «Чему подобны (священники)?»

Они (сказали: «Некоторые...») две седмины; (иные) приносят в жертву собственных детей, иные — своих жен, хваля (и) презирая друг друга¹². Некоторые спят с мужчинами; некоторые участвуют в (избиении); некоторые совершают множество грехов и дел беззакония. И мужи, стоящие (перед) жертвенником, призывают имя (Твое), [39] и во всех делах их порока совершаются жертвоприношения (...))».

Сказав это, умолкли они, ибо они были смущены.

Иисус сказал им: «Отчего смутились вы? Истинно говорю вам, что все священники, стоящие перед жертвенником, призывают имя Мое. Вновь говорю вам: имя Мое написано на этом (...) родов звезд родами людей. (Они) насадили деревья бесплодные во имя Мое позорно»¹³.

¹¹ Матфий — Деян 1:20-26.

¹² Текст не вполне ясен, однако из дальнейшего можно сделать вывод, что видение относится к обряду крещения (см. 54 и прим.).

¹³ Таким образом, проводится параллель между церковными христианами и иудейскими врагами Иисуса (новозаветными «книжниками и фарисеями»). Истолкование видения в «Евангелии Иуды» бросает свет на подобные тексты в гностических памятниках «Апокалипсис Петра» (NH VII, 3; 73.8-10) и «Свидетельство истины» (NH IX, 3; 29.19-21), которые до сих пор вызвали у исследователей недоумение.

Сказал им Иисус: «Те, которых вы увидели принимающими жертвоприношения у алтаря — это вы. Это бог, которому вы служите, и вы те двенадцать мужей, которых вы видели. Скот, который вы видели приведенным для жертвоприношения, — это множество людей, которых введете вы в заблуждение¹⁴. [40] Пред жертвенником этим¹⁵ (...) восстанет и воспользуется так именем Моим, и роды благочестивых останутся верны ему. После него восстанет иной муж из (блудников), и иной (вос)станет из детоубийц, и иной из тех, кто спят с мужчинами, и из тех, кто воздерживается¹⁶, и остальной народ нечистоты, беззакония и заблуждения, те, кто говорит: "Мы подобны ангелам"; они суть звезды, все совершающие¹⁷. Ибо к родам людей было сказано: "Смотри, принял бог жертву вашу из рук священника" — а это слуга заблуждения. Но Господь повелевает, Господь всего мира¹⁸: "В последний день будут посрамлены они"». [41]

Сказал (им) Иисус: «Перестаньте приносить (жертвы...) которые вы (...) на жертвенник, поскольку они над звездами вашими и ангелами вашими и пришли уже к своему завершению там. Так пусть они (...) пред вами, и пусть они идут...

(Серьезный пропуск в тексте.)

...роды... Один хлебопек не может накормить все творение [42] под небом¹⁹. И (...) к ним (...) и (...) к нам и (...)

Иисус сказал им: «Не боритесь со Мною. Каждый из вас имеет свою звезду, и кажд(ый)...

(Серьезный пропуск в тексте.)

[43] в (...) который грядет (...) для древа (...) века сего (...) на время (...), но пришел он оросить рай Божий²⁰, и (род), который будет продолжаться, ибо (он) не осквернит (пути жизни) того рода, но (...) на все века».

Иуда сказал (Ему: «Равв)и, какой плод принесет род сей?»

Сказал Иисус: «Луши всякого рода людского умрут. Но когда совершат эти люди время царства и дух оставит их, тела их умрут, но души будут живы и вознесутся».

Сказал Иуда: «А что будут делать остальные роды людей?»

Сказал Иисус: «Невозможно [44] сеять семя на (камень) и пожать плод его²¹. Таков же и путь... (развращенного) рода... и тленной Софии²²... рука, сотворившая смертных людей, так что души их взойдут в вечные эоны на высоте. (Истинно) говорю тебе... ангел... силы сможет узреть... тех, которым... святые роды... Сказав это, Иисус удалился.

¹⁴ Во «Втором трактате великого Сифа» 59.22-30 церковные христиане также сравниваются с неразумными скотами.

¹⁵ Возможно, что эти слова относятся к предыдущей фразе.

¹⁶ Речь идет, вероятно, о «неправильном» (чисто плотском) воздержании, не связанном с истинным гносисом.

¹⁷ Представление о связи церковных христиан со звездами (см. также 41, 42 и др.), точнее говоря с «блуждающими звездами» (планетами — от слова «plane», что значит «блуждание» или «заблуждение»), имеет параллель в «Свидетельстве истины», ср., например, «Свидетельство истины» 29.16-18 и 34.8-10. О «совершении» или «завершении» говорит и указ. место в главе 29 «Свидетельства истины». Относительно сообщения Ириния об этом «термине» см. вводную статью. См. также далее, 41 и 54.

¹⁸ С кем должен быть отождествлен этот «истинный Господь», не вполне ясно: из откровения, которое дает Иуде Иисус (см. ниже), определенного вывода сделать нельзя.

¹⁹ Возможно, критика евхаристии (ср. 34).

²⁰ О каком «Бог» (боге) идет речь здесь, не вполне ясно.

²¹ Ср. Мф 13:5 и параллельные места.

²² Возможно, речь идет о (ложной) премудрости (*греч.* sophia) церковных христиан или гностических оппонентов автора.

* * *

Сказал Иуда: «Учитель, как Ты слушал их всех, выслушай также и меня. Ибо я узрел великое видение».

Когда Иисус услышал это, Он засмеялся и сказал ему: «О тринадцатый дух²³, что ты так утруждаешься? Но говори, Я потерплю тебя».

Сказал Ему Иуда: «В видении узрел я себя самого, и двенадцать учеников побивали меня камнями и [45] преследовали (меня сурово...). И пришел я также в то место, где... за Тобой. Узрел я (дом...), и глаза мои не могли (охватить) его. Великие люди окружали его, и дом этот (имел) кровлю из зелени²⁴, и в середине дома была (толпа...)

...Говоря: «Учитель, прими меня в этот народ». Отвечал ему (Иисус) и сказал: «Иуда, твоя звезда сбила тебя с пути». И продолжал Он: «Ни один человек смертного рождения недостойн войти в дом, который ты видел, ибо это место хранится для святых. Ни солнце, ни луна не будут править там, ни день²⁵, но святые будут жить там всегда, в вечном зоне со святыми ангелами. Смотри, я объяснил тебе тайны Царства [46] и научил тебя о блуждании звезд; и... послать их... к двенадцати зонам».

Спросил Иуда: «Учитель, может ли быть, что семья мое — во власти архонтов?»²⁶

Отвечал ему Иисус и сказал ему: «Приди, чтобы Я... ..но что ты будешь горевать весьма, когда узришь царство и роды его».

Услышав это, сказал Ему Иуда: «Что доброго в том, что я получил это? Ибо Ты отделил меня для рода того».

Отвечал Иисус и сказал: «Ты станешь тринадцатым, и будешь ты проклят другими родами²⁷, и станешь ты править ими²⁸. В последние дни проклянут они твое восхождение [47] к святому (роду)».

Иисус сказал: «(Приди,) чтобы Я научил тебя о (тайнах,) коих никто никогда не видел²⁹. Ибо существует великий и беспредельный эон³⁰, чьей величины ни один ангельский род не видел (и) где (обитает Дух) великий и незримый, Кого ни око ангельское не видело, ни мысль сердца не слышала, и никогда не было названо имя Его.

И сияющее облако явилось там. Сказал Он: "Пусть придет ангел, чтобы стать помощником Моим".

Великий ангел, просвещенный божественный Саморожденный³¹, явился из облака.

²³ Возможное понимание: «Ты — тринадцатый дух». О числе 13 см. далее.

²⁴ Не вполне ясное слово. Быть может, речь идет о таких кровлях, какие имели дома собраний соответствующего гностического направления (этот дом явно противопоставлен первому дому, символизирующему христианскую церковь).

²⁵ Возможное понимание «ни (одного) дня».

²⁶ Ср. «Свидетельство истины» 30.15-18 (церковные христиане — это те, кто должен отдать архонтам все «до последнего кодранта» — Мф 5:26).

²⁷ В гностическом трактате «Пистис София» (глава 30) говорится о ненависти архонтов двенадцати эонов к Пистис Софии (Вере-Мудрости), находящейся в тринадцатом эоне и желающей идти к еще более высокому свету. См. фрагменты этого трактата в переводе М. К. Трофимовой в сб.: *Знаки Балкан*. М., 1994. С. 234-269.

²⁸ Возможное понимание: «победишь их».

²⁹ Далее излагается космогония, весьма напоминающая космогонию «Апокрифа Иоанна», важного гностического текста (дошел сразу в трех кодексах Наг-Хаммади, причем во всех трех помещен на первое место). Общую оценку этой параллели см. в статье.

³⁰ Иисус не называет этот «великий эон» никаким именем, тогда как Иуда называет его «Барбело» (ср. *Апокриф Иоанна* 4.36 и далее).

³¹ Греческое имя Аутогенес, буквально «Саморожденный», в русских переводах некоторых других

Благодаря ему четыре других ангела³² возникли из другого облака, и стали они спутниками ангельского Саморожденного. Сказал Саморожденный: [48] "Пусть (...) возникнет (...)", и возник³³ (...) И (сотворил) Он первое светило, чтобы оно царствовало над ним. Он сказал: "Пусть ангелы придут служить (ему)", и бесчисленные множества возникли. Он сказал: "Пусть возникнет светлый эон", и он возник. Создал Он второе светило, чтобы царствовало над ним, вместе с бесчисленными множествами ангелов, чтобы служили они. Вот как создал Он остальные светлые зоны. Он сделал, чтобы они царствовали над ними, и создал Он для них бесчисленные множества ангелов, чтобы помогали им.

Адамант³⁴ был в первом сияющем облаке, которое не видел никто из тех, кого зовут "богом". Он [49] (...) что (...) образ (...) и по подобию ангела (того). Он сделал так, чтобы явился нетленный (род) Сифа (...) двенадцать (...) двадцать четыре (...) Явил Он семьдесят два светила в нетленном роде, согласно воле Духа.

Сами семьдесят два светила явили триста шестьдесят светил в нетленном роде, согласно воле Духа, чтобы число их было пять на каждое³⁵.

Двенадцать эонов двенадцати светил образуют Отца их³⁶, с шестью небесами на каждый эон, так что было здесь семьдесят два неба на семьдесят два светила, и на каждое [50] (из пяти) твердей, (на все) триста шестьдесят (тверди...) Даны им были власть и (великое) воинство ангелов (бесчисленное) ради славы и поклонения, (а также) девственные духи³⁷ ради славы (и поклонения) всех эонов и небес и их твердей.

Множество этих бессмертных назвал Отец космосом, то есть тлением³⁸, и семьдесят два светила, которые суть с Саморожденным и семьюдесятью двумя зонами Его. В Нем явился первый Человек с его нетленными силами. И эон, который явился с его родом, эон, в котором суть облако познания и ангел, зовется [51] Эль(...) ³⁹ эон (...) после того (...) сказал: "Пусть двенадцать ангелов возникнут, (чтобы) править над хаосом⁴⁰ и (адам)". И вот, из облака явился (ангел,) чей лик сверкает огнем и чье обличье замарано кровью. Имя его было Небро, что значит "мятежник"; другие звали его Ялдаваоф. И другой ангел, Саклас, явился из облака⁴¹. Тогда создал Небро шестерых ангелов, как и Саклас, чтобы стали они помощниками, и произвели они двенадцать ангелов в небесах, и каждый из них получил долю в небесах.

Говорили двенадцать архонтов двенадцати ангелам: "Пусть каждый из вас [52] (...) и

гностических текстов (в том числе в «Апокрифе Иоанна», см. ниже) передано как «Аутоген». В «Апокрифе Иоанна» Саморожденный «открывается через Проную» (*Апокриф Иоанна* 7.22-23).

³² В «Апокрифе Иоанна» «четыре света» появляются из самого Аутогена (*Апокриф Иоанна* 7.33). Четыре ангела: Армоцель, Ориэль, Давейтай, Элелет (фигурируют и в других гностических космогониях).

³³ Речь идет, очевидно, о первом эоне.

³⁴ Адамант (Адамас) — персонаж разных гностических космогоний, иногда ассоциируется с Адамом. В «Пистис Софии» (глава 15) Адамас — «великий Тиран» (один из ангельских чинов). В «Апокрифе Иоанна» (АИ 8.34) именем «Пигераа-даман» назван «совершенный Человек» (ср. 50).

³⁵ Ср. «Апокриф Иоанна» 11.23-25, однако там эти события относятся к более позднему времени (деятельность Ялддваофа — Сакласа, см. 52).

³⁶ Смысл не совсем ясен.

³⁷ Возможно, для концепции автора важно, что духи девственны (см. вводную статью).

³⁸ Разумеется, это не перевод слова «космос» (мир), а типично гностическая интерпретация.

³⁹ Имя не читается полностью (Элохим?).

⁴⁰ Можно перевести и как «бездна».

⁴¹ В «Апокрифе Иоанна» Ялдаваоф и Саклас — два имени одного («больного») архонта, у которого есть еще третье имя — Самил (*Апокриф Иоанна* 11.15-17).

пусть они (...) род (...) ангелов".

Первый (Си)ф, который зовется Христос. (Второй) Хармафоф, который... (Третий) Галила. Четвертый Иобель. Пятый Адонайос.

Вот пятеро властвующих над адом, а первый из них всех — над хаосом⁴².

Потом сказал Саклас своим ангелам: "Сотворим человека по подобию и образу". Они создали Адама и жену его Еву, которая зовется в облаке Жизнь. Ибо под этим именем все роды ищут мужчину, и каждый из них зовет женщину этими именами. И вот, Саклас не [53] ве(лел) кроме (...) род(ов...) это (...) И сказал (архонт) Адаму: "Ты будешь жить долго с детьми твоими"».

* * *

Сказал Иуда Иисусу: «Почему долог срок жизни, который будет жить человек?»⁴³

Сказал Иисус: «Отчего дивишься ты, что Адам с его родом прожил срок жизни своей в том месте, где получил он свое царство долговечное с его архонтом?»

Сказал Иуда Иисусу: «Умрет ли дух человеческий?» Сказал Иисус: «Вот как это будет: приказал "бог" Михаилу давать души людей им в награду, чтобы они несли служение, но Великий приказал Гавриилу даровать духов великому роду, у коего нет архонта, то есть дух и душу⁴⁴. Посему (остальные) души [54] (...) свет (...) вокруг (...) пусть (...) дух, (который) в тебе, живет в этой (плоти) среди родов ангельских. Но Бог велел дать знание Адаму и тем, кто с ним, так чтобы цари хаоса и ада не господствовали над ними». Сказал Иуда Иисусу: «Так что же будут делать эти роды?»

Сказал Иисус: «Истинно говорю тебе, что все эти звезды совершат все дела. Когда Саклас завершит время, назначенное ему, их первая звезда появится с родами, и завершат они то, что они сказали⁴⁵. Тогда будут они блудить во имя Мое и убивать своих детей⁴⁶ [55], и будут они (...) и (...)

(Пропущено несколько строк.)

имя мое, и будет Он (...) твою звезду над (три)надцатым зоном».

После того Иисус (засмеялся).

⁴² Этот текст сходен с «Апокрифом Иоанна» 10.28—11.8, но имеются отличия: речь идет о «властях», которых двенадцать: семь царят над семью небесами, а пять — над бездной ада (бездна/хаос и ад не разделяются). Имя «Хармафоф» (видимо, искаженное Гермес-Тот) соответствует именам двух первых властей: Афоф и Хармас. Двум первым именам в обоих текстах даются дополнительные истолкования, но разные. Прочтение первого имени как «Сиф» предположительно (отождествление Сифа с Христом — распространенный мотив гностической литературы), Христос при этом не отождествляется с Иисусом. В списке имен имеются разночтения и по разным рукописям «Апокрифа Иоанна».

⁴³ Перевод вопроса предположительный.

⁴⁴ Очевидно, важное, но темное место: по-видимому, вновь противопоставляется «бог» Саклас и «истинный Господь» (ср. 34). Похоже, что действие «Господа» является реакцией на действие Сакласа.

⁴⁵ Ср. 41.

⁴⁶ Очевидно, речь идет о крещении, которое резко критикует автор. Подобная критика содержится и в «Свидетельстве истины» (например, *Свидетельство истины* 69.8-22). В этом трактате говорится и о том, что церковные христиане напрасно губят себя (*Свидетельство истины* 34.4-7 и др.). Это обычно понимается как готовность пожертвовать жизнью за веру во Христа. Однако возможно, что и здесь подразумевается крещение, которое категорически отвергают оба автора (ср. свидетельство Тёртуллиана о «Каиновой ереси» — см. статью). Понимание крещения как «смерти» в позитивном смысле ср. у апостола Павла: Рим 6:2-11, Кол 2:11-13. Возможно, что автор «Свидетельства истины» полемизирует с Павлом, которого цитирует и в других местах. Другая возможность, что оба автора имеют в виду только физическую смерть (в том числе самопожертвование), представляется маловероятной. Немного ниже (55) Иуда спрашивает именно о судьбе принявших крещение.

Сказал Иуда: «Учитель, (почему Ты смеешься надо мною?)»

Ответил (Иисус и сказал): «Я смеюсь не над (тобою), но над заблуждением звезд, ибо эти шесть звезд блуждают с этими пятью воинами, и будут они сокрушены вместе со своими творениями».

Сказал Иуда Иисусу: «Что же будут делать те, кто крестился во имя Твое?»⁴⁷

Сказал Иисус: «Истинно говорю (тебе), что это крещение [56] (...) имя Мое...

(*Существенный пропуск.*)

...Меня. Истинно говорю тебе, Иуда, те, кто приносит жертву Сакласу⁴⁸ (...) бог (...) все, что есть зло.

Но ты превзойдешь их всех. Ибо ты принесешь в жертву мужа, облакающего Меня⁴⁹.

Уже рог твой вознесен, гнев твой воспламенился, звезда твоя воссияла ярко, и сердце твое (...) [57]

Истинно (говорю тебе,) твой последний (...) станет (...) горе (...) архонту, ибо будет он сокрушен. Тогда образ великого рода Адамова будет превознесен, ибо существует прежде неба, земли и ангелов тот род, который из вечных эонов⁵⁰. Вот, Я рассказал тебе все. Подними очи твои и посмотри на облако, и на свет в нем, и на звезды, окружающие его. Звезда путеводная — это твоя звезда».

Поднял Иуда очи свои и узрел сияющее облако и вошел в него. Стоявшие на земле услышали голос, пришедший из облака, говорящий, [58] (...) великий род (...) образ (...)

(*Пропущено несколько строк.*)

(...) Первосвященники их роптали, ибо (Он) вошел в комнату для молитвы. Но некоторые книжники следили, чтобы схватить Его во время молитвы, так как они боялись народа, ибо все почитали Его пророком.

Подшли они к Иуде и сказали ему: «Что ты делаешь здесь? Ты ученик Иисуса».

Иуда ответил им, как они желали. И принял он от них деньги и предал им Его.

ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЫ⁵¹

Перевод с коптского языка, вводная статья и примечания Вадима Витковского.

⁴⁷ В видении учеников (38) священники совершали жертвоприношения во имя Иисуса, что соответствует раннехристианской формуле крещения (Деян 2:38, 8:16 и др.). Это подтверждает предположение, что под «убийством» автор имеет в виду крещение (см. выше).

⁴⁸ Крещение воспринимается как жертвоприношение Демиургу, именуемому здесь Сакласом. Жертва создателю тленного человека приравнена к убийству.

⁴⁹ Иуда совершает своим предательством «тайнство» (ср. Ири-ней, см. статью), противоположное тайнству крещения — он жертвует не Демиургу-Сакласу, а, очевидно, истинному «Господу всего мира» (ср. 40). Однако не вполне ясно, с кем должен быть отождествлен этот «Господь».

⁵⁰ Ср. свидетельство Тёртуллиана о «второй группе каинитов» (Против всех ересей 2, см. статью). К сожалению, текст дошел в слишком плохом состоянии, чтобы можно было полностью отождествить автора Евангелия Иуды с этой группой.

⁵¹ Заголовки гностических текстов нередко помещали в конце текста.